

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

КРИВОНОСОВ А. Т.

«ТЕКСТ» И ЛОГИКА

Человеческое мышление реализуется не только в отдельных предложениях, но и в их связях, образующих некие «сверхфразовые единства», представляющие собой более крупные по сравнению с изолированными предложениями и вполне устоявшиеся в языках различной типологии языковые структуры, в основе которых лежат совершенно определенные мыслительные стереотипы. Любой факт логики мышления должен быть, с одной стороны, как-то воплощен в языке, а с другой стороны, любое осмысленное построение языка есть воплощение какого-либо факта логики мышления. Однако логика, изучая формы и законы правильного мышления, не интересуется конкретными языковыми формами, в которых реализуются соответствующие формы мышления и на основе которых строятся правильные умозаключения. Лингвисты же, изучая формы языка на уровне «сверхфразовых единств», в свою очередь, не вскрывают формы мысли, для выражения которых эти языковые формы существуют. Правильное, т. е. непротиворечивое мышление не является врожденным и не передается по наследству. Ему человек учится в течение всей жизни. Однако человек, не подозревающий о существовании науки, занимающейся законами и формами правильного мышления — формальной логики, мыслит в общем и целом в соответствии с общими законами мышления и делает правильные выводы. В этом случае люди обходятся «естественной» или «стихийной» логикой, которой они пользуются бессознательно. Поэтому естественное логическое мышление и соответствующие языковые формы его выражения есть реально существующий факт. Формальная логика уже давно систематически исследовала то, к чему люди постоянно прибегают бессознательно. В настоящей работе мы имеем возможность применить ее категории к естественному мышлению человека, преследуя лишь одну цель — выявить все языковые формы выражения одной формы простого категорического умозаключения — модуса «Camestres». Объектом исследования послужило «стихийное логическое мышление» немецкого писателя Г. Манна, которое отражено им в художественном тексте на 400 страницах — в сатирическом романе «Земля обетованная» (см.: *Mann H. Im Schlaraffenland. Berlin, 1951*).

Основной логической формой¹, которую изучает логика, считается дедуктивное умозаключение. Оно состоит из трех суждений — большей посылки, меньшей посылки и заключения. Дедуктивное умозаключение осуществляется по определенным правилам выведения следствий из посылок без обращения к опытным данным («правила вывода»). Логическое умозаключение, которое строится по правилам простого категорического умозаключения, называют также «логическим с и л л о г и з м о м». Вот пример логического силлогизма, который нас здесь интересует (модус «Camestres»): большая посылка: «Все звезды (S) — светят собственным светом (P)», меньшая посылка: «Юпитер (S) — не светит собственным светом (P)», вывод: «Юпитер (S) — не есть звезда (P)».

Простой категорический силлогизм имеет четкую внутреннюю структуру: в его состав всегда входят три термина, которые содержатся в его двух посылках, — меньший («Юпитер» — субъект будущего заключения),

¹ Форма мысли или логическая форма — это «сложившаяся в процессе многовековой практики структура отображения в человеческом мышлении наиболее общих... отношений вещей объективного мира, связей вещей и их свойств» [1, с. 308].

больший («звезда» — предикат будущего заключения) и средний («светит собственным светом» — термин, не переходящий в заключение и только связывающий в процессе умозаключения два крайних термина, т. е. меньший и больший — «Юпитер», «звезда»). Целью умозаключения является выведение нового суждения (нового знания) («Юпитер — не есть звезда») из суждений, нам уже ранее известных («Все звезды — светят собственным светом». «Юпитер — не светит собственным светом»). Правильное умозаключение ведет нашу мысль дальше того, что мы знаем из посылок, присоединяет к ранее установленному знанию новое знание. Заключение не ново лишь в том смысле, что в нем нет новых терминов, не содержащихся до этого в предшествующих посылках (понятия «Юпитер» и «звезда», содержащиеся в выводе, уже имелись ранее в предшествующих посылках). Но заключение содержит в себе новое знание, поскольку такого рода связи терминов в предшествующих посылках нет (в предшествующих посылках мы еще не обнаруживаем связи терминов «Юпитер» и «звезда»). Дедуктивное умозаключение — это такое «движение мысли», при котором с необходимостью выводится заключение от знания большей степени общности («Все звезды — светят собственным светом») к знаниям меньшей степени общности («Юпитер — не есть звезда»). В связи с тем, что каждое суждение одновременно характеризуется двумя свойствами — количеством (общие и частные суждения) и качеством (утвердительные и отрицательные суждения), то различают четыре типа суждений, из которых нас интересуют два: общеутвердительное (А) и общеотрицательное (Е)². Модус «Camestres» состоит лишь из двух типов суждений: большей посылки — общеутвердительного суждения (А), меньшей посылки и заключения — общеотрицательного суждения (Е) (подробнее о теории силлогистики см. [2—7]).

Таким образом, интересующий нас модус имеет следующую последовательность посылок и заключения: А, Е, Е. Эта последовательность гласных букв, за которыми скрывается тип суждения определенного количества и качества, отображается в логике символом «Camestres», в котором последовательность гласных воспроизводит последовательность соответствующих суждений в силлогизме и указывает одновременно на их количество и качество. Весь смысл модуса «Camestres» заключается в следующем: предметы, о которых говорится в меньшей посылке, исключаются из класса предметов, о которых было сделано высказывание в большей посылке. Задача заключения: указать несовместимость признаков предметов двух классов, несовпадение объемов понятий, отображающих данные классы. Модус «Camestres» широко применяется в спорах, дискуссиях, когда кто-то оспаривает какое-либо утверждение, отстаиваемое другим лицом, когда предметом нашего интереса является именно отрицание, а не утверждение. По модусу «Camestres» невозможны никакие другие выводы, кроме отрицательных. Поскольку большинство умозаключений, выраженных в формах естественного языка, совершается в виде энтимем («энтимема» — это силлогизм с одним или двумя опущенными суждениями) с опущенной большей посылкой и наличными меньшей посылкой и заключением, то исследуемые здесь языковые построения, репрезентирующие логические энтимемы, должны быть, прежде всего, восстановлены в полные силлогизмы. Для рассматриваемого здесь типа энтимем с двумя общеотрицательными суждениями это восстановление может осуществляться только по правилам второй фигуры простого категорического силлогизма (модус «Camestres») ³.

² В логике эти суждения обозначаются символами: А, Е. 1) Общеутвердительное (А) — первая гласная буква латинского слова *affirmo* («утверждаю»). Это суждение — общее по количеству («все S») и утвердительное по качеству («суть», «являются»). Формула: «Все S суть P»; 2) Общеотрицательное (Е) — первая гласная буква латинского слова *negō* («отрицаю»). Это суждение — общее по количеству («никто из», «ни один»), и отрицательное по качеству («не есть», «не является»). Формула: «Ни одно S не есть P».

³ Правда, многие из этих энтимем могут быть одновременно восстановлены в полные силлогизмы и по правилам двух других силлогизмов: по правилам отрицающего модуса условно-категорического силлогизма (*modus tollens*) и по правилам утверждаю-

Так как логические умозаключения, выраженные в естественном языке, лишь в некоторых случаях имеют формальные языковые средства выражения (союзы нем. *weil, da, denn*, русск. *так как, потому что* всегда вводят «причину», т. е. меньшую посылку; логические слова нем. *dann, folglich, deshalb, deswegen*, русск. *поэтому, следовательно* всегда вводят «заключение»), а в подавляющем большинстве случаев таких средств не имеют и распознаются лишь на основе концептуального значения двух и более связанных по смыслу предложений (*Было жарко. Он снял пальто*), то при выявлении способов фактической реализации модуса «*Camestres*» в естественном языке автору пришлось разработать процедуру логического анализа естественного языка, отсутствовавшую до сих пор как в языкознании, так и в логике. Эта процедура анализа текста коренным образом отличается от чисто лингвистического анализа тем, что лингвистическому анализу предшествует сложный логический анализ текста. Вся сложность в том, что лингвисту приходится идти от конкретного значения предложения к «форме мысли», выраженной в данном предложении, и затем к языковой форме этой «формы мысли», т. е. анализировать в с е мыслительное содержание текста и находить среди этого безбрежного моря значений лишь такие, которые представляют собой формы мысли, подпадающие под статус логического силлогизма⁴. Процедура анализа состояла из пяти последовательных этапов, которые мы четко разграничиваем.

I. При первом чтении романа необходимо было каталогизировать все логические силлогизмы⁵.

II. При вторичном чтении романа необходимо было выявить форму мысли каждого силлогизма и на этой основе отнести его к соответствующему модусу (это предполагает знание всех логических модусов и их логических форм). При определении модусов (когда отсутствуют формальные языковые средства выражения отрицания) мы неожиданно столкнулись с очередными трудностями: часто в одном или даже в двух суждениях отсутствуют формальные языковые средства выражения отрицания, но утвердительные модусы (например, «*Barbara*» или «*Darii*») тем не менее не «проходят», т. е. противоречат замыслу автора романа. Поэтому необходимо было доказать принадлежность данных силлогизмов к модусу «*Camestres*», имеющему, как нам уже известно, два общеприцательных суждения. Поскольку, далее, логический модус «*Camestres*» находит выражение в естественном языке не в полном виде, когда наличествуют все три суждения (большая посылка, меньшая посылка, заключеение), а, как правило, в сокращенном виде, т. е. в виде энтимемы, в которой пропущено одно из суждений, то необходимо было разработать логическую процедуру определения структуры энтимем, построенных по модусу «*Camestres*», и, следовательно, процедуру восстановления их в полные силлогизмы.

щего условно-категорического силлогизма (*modus ponens*) с выделяющим суждением. *Modus tollens* является умозаключением от отрицания следствия условной посылки к отрицанию ее основания. *Modus ponens* с выделяющим суждением является умозаключением от отрицания основания к отрицанию следствия.

⁴ Исследователя должны интересовать не значения конкретных предложений в литературном произведении (они важны лишь на первом этапе анализа как средство распознавания формы этого же значения, если для этих целей нет формальных языковых средств), которые не поддаются систематизации и не являются объектом исследования ни лингвистики, ни логики (таких значений столько, сколько предложений в тексте), а форма значений, выраженных в предложении. Это и есть те логические формы, которые необходимо связать с формой их языкового выражения.

⁵ Этот этап совершенно неожиданно оказался одним из самых сложных. В основе каждого умозаключения лежит связь основания и следствия, отражающая необходимую связь предметов и явлений самой объективной действительности. Основание (причина) и следствие находятся между собой в строгой временной зависимости: причина предшествует следствию, а следствие следует после своей причины. Но оказалось, что в естественном языке чаще всего именно «следствие» предшествует «причине». Эти трудности усугубляются еще тем обстоятельством, что в естественном языке умозаключения в подавляющем большинстве случаев не выражаются формальными языковыми средствами, а распознаются лишь на основе концептуальных значений двух взаимосвязанных по смыслу предложений.

Используя правила силлогизма, определяем, в первую очередь, отсутствующие элементы (одна из посылок или заключение): а) Если в двух суждениях мы встречаем одно и то же слово и если оно выступает логическим предикатом (Р) в обоих суждениях, то перед нами — средний термин, связывающий две посылки, причем большей посылкой будет та, в которой отсутствует отрицание, а меньшей — та, в которой присутствует отрицание. На основе двух посылок — большей и меньшей — делаем вывод: (1) «Все люди, которым жарко (S) — снимают пальто (Р)». (2) «Иван (S) — не снял пальто (Р)». Заключение: * «Ивану (S) — не жарко (Р)»⁶. Если это условие не соблюдается, значит, пропущена одна из посылок. В этом случае при восстановлении энтимемы следует различать несколько этапов: надо прежде определить, какая посылка присутствует в энтимеме вместе с заключением. Проведем эту процедуру. б) Если в двух суждениях повторяется одно и то же слово и оно выступает в качестве субъекта (S) в обоих суждениях, то перед нами — меньшая посылка и заключение. Это подтверждается также тем фактом, что оба суждения — общеотрицательные (по правилам модуса «Camestres» меньшая посылка и заключение — общеотрицательные суждения, а единичные суждения, подобно выше приведенным, включаются в разряд общих, а не частных): «Ивану (S) — не жарко (Р)». «Иван (S) — не снял пальто (Р)». Но нам пока не известно, где заключение, а где меньшая посылка. Для этого необходимо восстановить большую посылку. Однако для восстановления большей посылки из двух суждений, представляющих собой меньшую посылку и заключение, есть только одно правило: предикат (Р) меньшей посылки всегда есть предикат (Р) большей посылки («средний термин»). А это нам как раз и не известно: которое из двух суждений — меньшая посылка? Поэтому мы можем построить два полных силлогизма, притом совершенно различных, из одной и той же энтимемы. (1) * «Все люди, которым жарко (S) — снимают пальто (Р)». (2) «Иван (S) — не снял пальто (Р)». (3) «Ивану (S) — не жарко (Р)». Но большую посылку можно восстановить и так: (1) * «Всем людям, которые снимают пальто (S) — жарко (Р)»; (2) «Ивану (S) — не жарко (Р)»; (3) «Иван (S) — не снял пальто (Р)». В данном случае меньшая посылка и заключение меняются ролями и, следовательно, местами в силлогизме. Каждое из этих суждений («Ивану — не жарко»; «Иван — не снял пальто») может быть и причиной (меньшая посылка), и следствием (заключение). Такие случаи неоднозначного определения заключения и меньшей посылки на материале естественного языка не редки. Но на помощь исследователю приходят формальные языковые средства, если они есть, или концептуальное значение этих предложений, которое в общем и целом безошибочно позволяет размежевать меньшую посылку и вывод. в) Если в двух суждениях повторяется одно и то же слово, но в одном из суждений оно — субъект (S), а в другом — предикат (Р), то перед нами большая посылка и заключение, причем в качестве большей посылки выступает то суждение, в котором отсутствует отрицание (по правилам модуса «Camestres» большая посылка — общеутвердительное суждение): «Ивану (S) — не жарко (Р)» (заключение), «Все люди, которым жарко (S) — снимают пальто (Р)» (большая посылка). Восстанавливаем полный силлогизм из энтимемы и находим его меньшую посылку (отмечена звездочкой). Для этого соединяем субъект (S) заключения («Иван») и предикат (Р) большей посылки («снимает пальто»), превращая все суждение в общеотрицательное: (1) «Все люди, которым жарко (S) — снимают пальто (Р)»; (2) * «Иван (S) — не снял пальто (Р)»; (3) «Ивану (S) — не жарко (Р)».

⁶ В статье приняты следующие обозначения: большая посылка, меньшая посылка и заключение маркируются, соответственно, цифрами в скобках: (1), (2), (3). Знак → обозначает перевод предложений естественного языка на язык логики (силлогистики). Отсутствующее суждение в энтимеме отмечается звездочкой (*). Формальные языковые средства, указывающие на причину («меньшая посылка») или на следствие («заключение»), а также модальные частицы и все средства выражения отрицания отмечаются курсивом.

III. При третьем чтении романа устанавливались связи модусов друг с другом (оказалось, что многие силлогизмы строятся говорящим не изолированно, они связаны с другими, соседними силлогизмами сложной системой «взаимопроницаемости»).

IV. При четвертом чтении романа каждый силлогизм модуса «*Camestres*» во всех его логических параметрах выписывался на карточку с подробной фиксацией всех языковых форм его выражения.

V. Пятый этап состоял из непосредственного анализа картотеки.

Представленная здесь схематично «пятиэтажная» процедура анализа языковых построений по правилам простого категорического силлогизма (модус «*Camestres*») может служить, по нашему мнению, достаточной гарантией адекватности анализа языковой реальности. Однако мы не исключаем того, что иногда или в силу нечеткости выражения логических умозаключений в естественном языке (тем более, что большинство умозаключений выражено энтимемами), или в силу наличия нескольких вариантов перевода «стихийного» умозаключения на язык логики возможно отнесение одних и тех же умозаключений к умозаключениям разных модусов (это предмет особого рассмотрения).

В подавляющем большинстве энтимем модуса «*Camestres*» с взаимным расположением суждений (2) — (3) и (3) — (2) отсутствует (1) большая посылка. Каждый из этих двух типов энтимем выражается одной из трех языковых форм сочетания предложений: 1) двумя самостоятельными предложениями; 2) одним предложением (сложноподчиненным, сложносочиненным, простым); 3) тремя самостоятельными предложениями.

1) Энтимему модуса «*Camestres*» образуют два самостоятельных предложения (79 энтимем), каждое из которых может быть представлено тремя различными коммуникативными типами (повествовательными, вопросительными и побудительными и их разновидностями: частновопросительными, общевопросительными и восклицательными), каждое из которых, в свою очередь, может быть предложением авторской или внутренней речи, репликой одного и того же лица или разных собеседников. Каждая из этих языковых форм реализуется в многообразии лексико-грамматических вариантов. Порядок следования суждений (2) — (3): (2) «*Claire!... „Rache“ (ein Schauspielstück. — K. A.) ist ausverkauft, und wir haben keine Loge!*» — (3) «*Dann mußt du eben darauf verzichten*», bemerkte sie... (S. 102) → * (1) В театр идут люди, имеющие билет. (2) У нее *нет* билета. (3) Она *не* идет в театр («отказаться идти» = *не* идти). Порядок следования суждений (3) — (2): (3) «*Aber so viel hatte ich Ihnen denn doch nicht zugetraut.*» — (2) «*Sie müssen mich doch noch unterschätzt haben*». (S. 282) → → * (1) Доверяют тому, кого ценят. (2) Его *не* ценят. (3) Ему *не* доверяют.

2) По сравнению с энтимемами, выраженными двумя предложениями, несколько большее количество энтимем представлено одними предложениями (84 энтимемы). В энтимемах типа (2) — (3) выступают союзные и бессоюзные сложноподчиненные предложения: (2) «*Hätten Sie mir ...Ihr Vertrauen geschenkt, (3) alles wäre längst getan*» (S. 309) → * (1) Делает дело тот, кому доверяют. (2) Ему *не* доверяют. (3). Он *ничего не* сделал. Сложносочиненные предложения: (2) «*Heutzutage muß man... soziale Gefühle haben, (3) anders geht es ... nicht mehr...*» (S. 265) → * (1) «Твердо стоять на ногах в жизни может только человек, уверенный в своих силах. (2) Он *не* уверен в своих силах. («надо быть уверенным» означает «еще не уверен»). (3) Он *не* может твердо стоять на ногах в жизни. В простом предложении в качестве двух суждений энтимемы могут выступать, во-первых, само предикативное ядро простого предложения и содержащаяся в его составе инфинитивная группа (она может стоять в начале или в конце предложения), во-вторых, два члена предложения. Простое предложение с инфинитивной группой: (2) «*Um die feine Gelegenheit nicht zu verpassen, (3) hatte der Mann seine Fabrik... über und über belastet...*» (S. 72) → * (1) У кого завод стоит, тот упускает возможность разбогатеть. (2) Он *не* упускает возможность разбогатеть. (3) Его завод *не* стоит. Простое предложение, члены которого выступают в качестве логических суждений: (2) «*Aber ohne Klempner (3) bleibt Ihr Programm unvollständig!*» — rief

Lizzi halb verzweifelt. (S. 179) → *(1) Программа концерта может быть полной только при участии К. (2) К. не участвует. (3) Программа концерта не полная.

В энтимеме типа (3) — (2), представленной сложноподчиненным предложением, в качестве языкового средства выражения умозаключения служат подчинительные союзы *weil*, *da*, вводящие меньшую посылку: «Ich habe nämlich keine Brennschere mitgebracht.» — (3) «Warum nicht?» — (2) «Weil ich nicht dachte, daß du gleich so heftig sein würdest» (S. 153). В сложносочиненном предложении формальным языковым показателем умозаключения служит сочинительный союз *denn*: (3) Er würde *niemals* daran denken, sie zu verlassen, (2) *denn* er hatte *kein* Geld! (S. 151). Модус «*Camestres*» выражается простым предложением, причем заключением и первой посылкой служат или предикативное ядро простого предложения и его инфинитивная группа, или члены предложения: (3) «Aus lauter Gutmütigkeit habe ich mitgemacht, (2) um den anderen den Spaß *nicht* zu verderben» (S. 263). Как в (2) — (3), так и в (3) — (2) мы наблюдаем весьма любопытный, с точки зрения логики, лингвистический феномен, когда одно простое предложение выражает целое логическое умозаключение, которое, как известно, должно состоять из трех суждений.

3) Наиболее сложным типом языковой репрезентации модуса «*Camestres*» является взаимодействие трех предложений (47 энтимем). Они относятся исключительно к репликам разных собеседников, образующих трехчленные диалогические единства (3-ДЕ) со строго определенной внутренней структурой, причем адекватной в языках различной типологии. 3-ДЕ состоят из исходной реплики первого собеседника и ответной реплики второго собеседника, состоящей, в свою очередь, из двух взаимосвязанных по смыслу предложений: из первичного и из вторичного, различающихся тем, что первичное предложение выражает непосредственную реакцию на исходную реплику (заключение силлогизма), а вторичное предложение — обоснование этой реплики (меньшая посылка силлогизма). Все 3-ДЕ характеризуются логической завершенностью, которая достигается благодаря смысловому «замыканию» между исходной и ответной репликами. В принципе для целей коммуникации было бы достаточно одной исходной реплики и первичного предложения ответной реплики, что часто мы и наблюдаем в диалогической речи, отраженной в тексте. Но в таком случае образуется не умозаключение, а выражается лишь положительная или отрицательная реакция второго собеседника на исходную реплику: «Dat is man 'n Putschinell.» (берлинский диалект: «Да это же пройдоха»). — (3) «Der Jüngling scheint übrigens gar *nicht* von schlechten Eltern» («Юноша, кажется, не из плохой семьи»). Но второй собеседник вводит также обосновывающее предложение, причем в качестве обоснования вводится такое предложение, которое в данной ситуации является наиболее убедительным, а значит, логичным. Привести в качестве обоснования логичное предложение — значит высказать мысль, которая служила бы причиной (меньшей посылкой силлогизма), на фоне которой первичное предложение было бы следствием (заключением силлогизма). (2) «Er hat *doch* so 'n großes Portemonnaie» («Ведь у него толстый кошелек»). Вот полный силлогизм: *(1) Человек из плохой семьи имеет мало денег. (2) У него не мало денег. (3) Он не из плохой семьи. 3-ДЕ, состоящее из исходной реплики, (3) первичного предложения и (2) вторичного или обосновывающего предложения ответной реплики, служит в разговорной речи весьма распространенной языковой формой выражения причинно-следственного умозаключения, т. е. простого категорического силлогизма, образованного по правилам модуса «*Camestres*».

Все 3-ДЕ имеют двоякую логическую структуру: (2) — (3) (меньшинство примеров — 3) и (3) — (2) (большинство примеров — 44). В первом типе 3-ДЕ ответная реплика начинается с обоснования (меньшая посылка, как и положено в логике), затем следует непосредственная эмоциональная реакция (заключение): «Diederich Klempner, natürlich!» — (2) «Er hat *doch* noch *nie* etwas geschrieben? (3) Warum *sollte* er sich plötzlich seinen Ruf durch solch ein Stück *verderben*!» (S. 134) → *(1) «Портит свою репутацию»

дию пишущий пьесы. (2) Он *не* пишет пьес. (3) Он *не* портит свою репутацию. Во втором типе 3-ДЕ ответная реплика начинается с выводного предложения, затем следует обоснование (т. е. заключение — меньшая посылка) (см. пример выше).

Все 3-ДЕ характеризуются тремя особенностями по сравнению с другими языковыми способами выражения модуса «*Camestres*». Во-первых, они имеют большее разнообразие сочетаний коммуникативных типов предложений, чем, например, в случае выражения этого модуса двумя самостоятельными предложениями. Во-вторых, все без исключения 3-ДЕ принадлежат к области диалогической речи двух собеседников, что, в свою очередь, имеет следствием их третью особенность — частое употребление модальных частиц как неотъемлемых структурных формантов диалогической речи, характеризующейся субъективно-модальными, эмоционально-оценочными и волюнтаристическими значениями, средством выражения которых (в строго определенных лексико-грамматических конструкциях) как раз и служат модальные частицы. Например, в модусе «*Camestres*» (в его обеих логических структурах: 2—3 и 3—2), выраженном двумя самостоятельными предложениями, в 79 энтимемах употреблено 16 модальных частиц (также только в предложениях диалогической речи). В 84 энтимемах, выраженных одним предложением (сложноподчиненным, сложносочиненным, простым), нет ни одной модальной частицы, хотя почти половина этих предложений — область диалогической речи. Но в 47 энтимемах, выраженных 3-ДЕ, употреблено (не считая исходных реплик), 37 модальных частиц.

4) Как известно, в модусе «*Camestres*» два суждения — меньшая посылка и заключение — общеотрицательные. Если нет отрицания хотя бы в одном из этих суждений, эти модусы невозможны (а может быть, невозможен и любой другой правильный модус). Тем не менее в энтимемах, построенных по правилам модуса «*Camestres*», мы сталкиваемся с отсутствием отрицания либо в меньшей посылке, либо в заключении. В этом случае речь идет о «неправильных», «противоположных» заключениях или об «антизаключениях». Такие умозаключения в логике до сих пор не отражены, хотя они и весьма частое явление естественного языка. Более того, для построения логических силлогизмов с «антизаключениями» естественный язык предоставил в распоряжение говорящего (пишущего) даже специальные языковые средства (союзы: нем. *aber, doch*; предлог: *trotz*; логические слова: *trotzdem, nichtsdestoweniger, dessenungeachtet*; ср. в русском: *но, тем не менее, все же, однако, вопреки*). Например: (3) «...werden Sie *schon* am besten tun, sich an das Theater zu halten» — (2) «*Aber* ich habe noch *kein* einziges Stück geschrieben!» (S. 22) → *(1) За театр должен держаться пишущий пьесы. (2) Он еще *ничего* не написал. (3) Он *не* должен держаться за театр. (В тексте: «Вы должны держаться за театр»). Эти умозаключения верны с точки зрения логики и отвечают всем требованиям модуса «*Camestres*», но они неверны с точки зрения «здравого смысла» (что не одно и то же), хотя и создаются говорящим (пишущим) преднамеренно. Среди 230 силлогизмов модуса «*Camestres*» (с обеими логическими структурами: 2—3 и 3—2) зарегистрировано 20 «антизаключений».

5) Одним из самых сложных вопросов при изучении языковых средств выражения логического модуса «*Camestres*» остается проблема отрицания. Средства отрицания в языке, как известно, разнообразны. С точки зрения формального лингвистического анализа текста для лингвиста все предельно ясно: в вопросительном предложении «Это меня-то снимать! Ты меня ставила?» (Ф. Абрамов) при формально-лингвистическом анализе мы не обнаружим отрицания. Но с точки зрения логического анализа это предложение — отрицательное суждение: «Ты меня *не* ставила». Напротив, в вопросительном предложении «Не скажет, истинный бог — не скажет...» — «Как это *не* скажет?» (Ф. Абрамов) формальный лингвистический анализ обнаруживает отрицание. Но с точки зрения логики это предложение — утвердительное суждение: «Она скажет». Если с этой точки зрения рассматривать интересующие нас логические энтимемы, то они относятся к модусу «*Camestres*» именно на том основании, что как

меньшая посылка, так и заключение содержат отрицание, совершенно не зависимо от того, какими языковыми средствами оно выражено.

В 46 обнаруженных энтимемах с последовательностью суждений (2) — (3) и в 184 энтимемах с последовательностью суждений (3) — (2), т. е. в 230 энтимемах модуса «Camestres», мы находим, естественно, 230 меньших посылок и 230 заключений, т. е. 460 общеотрицательных суждений и, следовательно, 460 средств выражения отрицания, которые можно разбить на пять групп, объединяемых нами в два типа: эксплицитные и имплицитные средства выражения отрицания. Эксплицитные средства: 1) отрицательные слова: *nicht, nichts, kein, nie, niemand, nirgends, niemals* и др., ср. русск.: *не, ни, никто, нигде, никогда, никакой* и др. (их частотность функционирования — наибольшая); 2) отрицательные прилагательные с префиксом *un-* (*unausführbar, unbekannt, unsicher, unschuldig, unmittelbar, unscheinbar*, ср. русск. *невыполнимый, неизвестный, невинный* и др.), отрицательные прилагательные с суффиксом *-los* (*kraftlos, mittellos*, ср. русск. *бессильный, бездарный*). Имплицитные средства: 3) замена соответствующего слова антонимом с отрицанием по принципу «холодно» = «не тепло», «сыт» = «не голоден». Существительные: *wenig Wert* = *низко ценится* («не ценится»), *die Verzweiflung* = *отчаяние* («не в настроении»), *die Sackgasse* = *тупик* (*нет перспектив*); прилагательные: *gleichgültig* = *равнодушный* («не переживает»), *sehnsüchtig* = *страстный* («не холодный»); глаголы: *den Skandal scheuen* = *бояться скандала* («не желать скандала»), *versäumen* = *упускать* («не повторяться вновь»), *fehlen* = *отсутствовать* («не присутствовать»); 4) риторические вопросы, несущие в себе субъективно-модальные и эмоционально-оценочные значения; 5) скрытое отрицательное значение предложений. Все эти пять групп средств выражения отрицания сочетаются в меньшей посылке и в заключении самым различным образом, создавая множество разнообразных структурно-семантических типов сверхфразовых единств, выражающих модус «Camestres».

В современном языкознании средством выражения отрицания в предложении фактически считаются лишь отрицательные слова типа *nicht, nie, kein* (1-я группа). В современной логике, кроме этих слов, к средствам выражения отрицательных суждений отчасти относятся также средства, представленные здесь во 2-й и в 3-й группах. Что же касается последних двух групп средств выражения отрицания, то в логике они не рассматриваются. Покажем здесь фрагментарно, как участвуют в формировании общеотрицательных суждений модуса «Camestres» лишь имплицитные средства выражения отрицания.

а) На основе третьего типа отрицаний (антоним с отрицанием) строится немало (108 из 460) суждений, служащих или меньшей посылкой (30), или заключением (78). Нам известно, что в модусе «Camestres» меньшая посылка и заключение — отрицательные суждения. Но в естественном языке два взаимосвязанных по смыслу предложения, образующие умозакключение, часто или в первом предложении, или во втором предложении сверхфразового единства, или одновременно во всех этих предложениях отрицания не имеют. И тем не менее умозакключение строится по модусу «Camestres», имеющему в своем составе, как нам известно, два общеотрицательных суждения. В чем тут дело? Не нарушает ли естественный язык правила модуса «Camestres», или, может быть, перед нами другой модус, который содержит лишь одно отрицание или вообще не имеет отрицаний? Ни то, ни другое. Например: (2) «Claire!... „Rache“ ist ausverkauft und wir haben *keine* Loge!» — (3) «*Dann mußt du eben darauf verzichten*», bemerkte sie... (S. 102). В первом предложении (меньшая посылка) содержится отрицание *kein*. Во втором предложении (заключение) нет отрицания. Из известных в логике 19 правильных модусов простого категорического силлогизма нет ни одного, в котором меньшая посылка была бы общеотрицательным суждением (с отрицанием), а заключение — общеутвердительным суждением (без отрицания). Следовательно, надо или изъять отрицание из меньшей посылки (тогда мы получим правильный, но уже иной модус — модус «Barbara»), или вставить отрицание в вывод (тогда мы полу-

чим правильный модус — модус «Camestres»). По первому пути идти нельзя, так как будет искажен смысл предложения (в предложении речь идет о том, что «у нас *нет* билета в театр»). Поэтому мы должны идти только по второму пути — преобразовать утвердительное предложение в отрицательное без искажения первоначального смысла предложения. Оказывается, нам не нужно этого делать, т. к. говорящий (он не только тонкий знаток своего языка, но и «стихийный» логик) сам нашел способ выразить общеотрицательное суждение, не прибегая к эксплицитным средствам выражения отрицания (первая группа средств выражения отрицания): словосочетание *darauf verzichten* означает «отказаться от него» (билета), что, в свою очередь, означает «не иметь билета», «не идти в театр». Мы, таким образом, при преобразовании данного сверхфразового единства в силлогизм заменяем глагол-сказуемое на его антоним с отрицанием. Следовательно, два указанных выше взаимосвязанных предложения выражают умозаключение по правилам модуса «Camestres»: *(1) В театр идет имеющий билет. (2) У нее *нет* билета. (3) Она *не* идет в театр.

Еще сложнее обстоит дело, когда ни в меньшей посылке, ни в заключении нет отрицаний, и тем не менее умозаключение строится по правилам модуса «Camestres». Перед нами энтимема, состоящая из двух общеутвердительных суждений: (2) *Es kamen nur Spitzenwolken zum Vorschein*, (3) *was einige Ausrufe der Enttäuschung veranlaßte* (S. 217) → *(1) Показавшиеся у танцовщицы кружева вызывают разочарование. (2) Кружева у танцовщицы показались. (2) Это вызвало разочарование. В данном случае построен силлогизм по модусу «Barbara», в котором меньшая посылка и заключение всегда — общеутвердительные суждения. Однако нельзя не заметить, что силлогизм, правильно построенный по модусу «Barbara», отражает лишь внешнюю, лингвистическую форму двух связанных предложений. Что же касается формы мысли двух связанных по смыслу предложений, т. е. логической формы силлогизма, лежащего в основе этих двух предложений, то модус «Barbara» ее исказил. Смысл умозаключения, построенного по модусу «Barbara», таков: публика на балу была столь «благовоспитанной», что ее шокировало даже красивое кружевное платье, одетое на танцовщице. Напротив, автор сатирического романа развенчивает светские нравы и вкладывает в это умозаключение только один смысл: публику разочаровало то, что она увидела у танцовщицы лишь красивое кружевное платье (*nur Spitzenwolken*), а не нечто большее. Следовательно, оба суждения выражают умозаключение, построенное по модусу «Camestres»: *(1) Восторг вызывает красивый танец. (2) Публика *не* увидела красивого танца (увидела «только красивое платье»). (3) Это *не* вызвало у публики восторга («она была разочарована»).

Возможность построения на основе одного и того же сверхфразового единства (сложного предложения) двух взаимоисключающих логических модусов «Barbara» и «Camestres», только один из которых в данной ситуации является верным, объясняется, по-видимому, только фактом разграничения двух совершенно различных уровней членения одного и того же предложения — синтаксического и логико-грамматического, и связанной с этим разграничением различной степенью участия средств выражения отрицания в формировании этих уровней. Как показал В. З. Панфилов, уже простейшая эксплицитная форма отрицания *не* (*nicht*), относимая нами к первой группе средств выражения отрицания, может маркировать или лишь синтаксический уровень, или одновременно синтаксический и логико-грамматический уровни [8]. Что же касается имплицитных средств выражения отрицания, то на синтаксическом уровне предложения они, по-видимому, не выступают как средства выражения отрицания, а являются таковыми лишь на логико-грамматическом уровне предложения, т. е. «делают» отрицательным не предложение, а суждение, причем не изолированные суждения, а суждения, входящие в состав умозаключений. Таким образом, несовпадение роли различных средств выражения отрицания в конституировании синтаксического и логико-грамматического уровней предложения простирает свое влияние на более высокий уро-

вень — сверхфразовое единство (сложное предложение) и на лежащее в их основе умозаключение.

б) Риторические вопросы, несущие в себе субъективно-модальные и эмоционально-экспрессивные значения, надо рассматривать как скрытое, имплицитное средство выражения суждения: отрицательного, если в вопросе нет отрицания («Bin ich denn ein Klotz? *«Разве я чурбан?»* = «Я не чурбан»), или утвердительного, если в вопросе есть отрицание («Habe ich es dir denn nicht immer gesagt?», *«Разве я не говорил тебе всегда об этом?»* = «Я всегда тебе говорил об этом»). Очень часто модус «Camestres» строится именно по этому принципу: (3) «Aber warum soll ich sie schonen? (2) Würde sie mich schonen?» (S. 234) → *(1) Щадить надо тех, кто щадит других. (2) Она не щадит меня. (3) Ее не надо щадить.

в) Наконец, надо отметить особые случаи построения умозаключений в естественном языке по правилам модуса «Camestres» — отсутствие любых отрицательных языковых средств, но наличие скрытого отрицания. Имплицитное отрицание в предложении создается соответствующими формами глагола-сказуемого: сослагательное наклонение способствует выражению действия нереального, действия, которое могло бы совершиться при определенных условиях, но фактически не совершилось. (2) «Hätten Sie mir... Ihr Vertrauen *geschenkt*, (3) alles wäre längst *getan*.» (S. 309) («Если бы вы мне доверяли, все было бы давно сделано») → *(1) Все делает тот, кому доверяют. (2) Ему не доверяют. (3) Он ничего не делает. Сложнее обстоит дело, когда в предложении нет сослагательного наклонения. В предложении «Natürlich glaubt er alles, was ich ihm erzähle» («Он, конечно, верит всему, что я ему рассказываю») скрыто общеотрицательное суждение «Он не может отличить правды от лжи.» (3) «Natürlich glaubt er alles, was ich ihm erzähle. (2) Er ist ja immer noch so *unschuldig* wie damals...» (S. 366) → *(1) Откуда она достает ему деньги, знает только тот, кто опытен. (2) Он не опытен. (3) Он не знает, откуда она достает ему деньги.

Необходимо отметить, что взаимодействие различных способов выражения отрицаний в разных языковых типах энтимем, построенных по правилам модуса «Camestres», различно. Например, в энтимемах с последовательностью суждений (3) — (2) количественное соотношение отрицательных слов в заключении (*nicht*, *kein*) (1-я группа) и антонимов с отрицанием в энтимемах (3-я группа), выраженных одним предложением: 16—38, а в энтимемах, выраженных двумя предложениями — обратное: 31—25. Этому, разумеется, еще предстоит найти объяснение. Еще более своеобразно сочетаются в меньшей посылке и в заключении средства выражения отрицаний в 3-ДЕ, в основе которых лежат энтимемы с той же последовательностью суждений: (3) — (2). Например, в 70 энтимемах, выраженных двумя предложениями, т. е. в 140 суждениях (в каждой энтимеме — два отрицательных суждения), отрицательное значение выражено в 71 случае отрицательными словами (половина всех случаев), в 35 — антонимами с отрицанием и лишь в 4-х предложениях — скрытым отрицательным значением, а в 3-ДЕ в 88 суждениях (44 энтимемы) употреблено только 25 отрицательных слов (лишь немного более четверти всех случаев). В противоположность же энтимемам, выраженным двумя самостоятельными предложениями, общеотрицательное суждение выражено в 3-ДЕ риторическими вопросами (21) и предложениями со скрытым отрицательным значением (29). Если посмотреть на заключение в 3-ДЕ, то из 44 предложений в 32 отрицание выражено риторическим вопросом и скрытым отрицанием. Это свидетельствует о том, что диалогическая речь обладает большим потенциалом языковых средств для выражения отрицательных суждений: кроме обычных средств выражения (отрицательные слова) в 3-ДЕ для тех же целей служат риторические вопросы, интонация, ситуация, тип исходной реплики, которая часто уже сама по себе выражает отрицательное суждение (оно в ответной реплике лишь подтверждается утвердительным предложением). Таким образом, в конституировании общеотрицательных суждений, лежащих в основе модуса «Camestres», принимают участие не только и даже не столько отрицательные слова, сколько другие средства, не несущие в себе никакого отрицательного значения.

Это одна из проблем языкознания, разработка которой уже начата на уровне соотношения структуры предложения и структуры суждения [8], но совершенно не затронута на уровне соотношения структуры сверхфразового единства и структуры умозаключения.

Логический модус «*Camestres*» реализуется в естественном языке также энтимемами, состоящими из другого набора составляющих их посылок. Энтимема модуса «*Camestres*» состоит из (1) большей и (2) меньшей посылок (отсутствует заключение): (1) «*Aber ohne Klempner bleibt ihr Programm unvollständig!*» rief Lizzi halb verzweifelt. (2) «*Wir müssen eben auf Vollständigkeit verzichten*», entgegnete Adelheid gelassen. (S. 179) → (1) Только при участии К. программа вечера считается завершенной. (2) Она не хочет иметь завершенную программу. * (3) Она не хочет, чтобы на вечере выступал К. ⁷. Энтимемы с отсутствующим заключением, хотя и редко встречаются (4 энтимемы с отсутствующим заключением против 230 энтимем с отсутствующей большей посылкой), обладают большей экспрессивностью, чем энтимемы с отсутствующей большей посылкой, т. к. вынуждают собеседника самостоятельно сделать невысказанное «заключение». Но энтимема может состоять и из одной, например, большей посылки: (1) «*Und wer bei der Premiere nicht dabei ist, zählt überhaupt nicht mehr mit*» (S. 103) → (1) К числу избранных относятся присутствующие на премьере. * (2) Он не присутствует на премьере. * (3) Он не относится к числу избранных.

В естественном языке встречаются также полные логические силлогизмы, построенные по правилам модуса «*Camestres*». Из общего количества умозаключений (239) лишь два выражены полным силлогизмом. Но порядок следования посылок и заключения в них различный. Полный силлогизм с правильной последовательностью посылок — (1) — (2) — (3): (1) «*Ich glaubte, er wollte mich vergewaltigen*. (2)...Und daß er dann bloß mein Geld wollte, (3) das konnte ich ihm nicht verzeihen» (S. 346) → (1) Женщины довольны, когда они правятся другим. (2) Она не поправилась. (3) Она была недовольна. Меньшая посылка здесь — утвердительное предложение, но оно выражает общеприцательное суждение, т. к. словосочетание «*wollte bloß mein Geld*» («хотел только деньги») означает «не хотел ничего другого». Полный силлогизм с неправильной последовательностью посылок — (2) — (1) — (3): (2) «*Aber Sie irren sich, Verehrtester*» — (1) «*...ich erbiете mich zu jeder... Genugtuung für meinen Eingriff in Ihre Rechte*». — (3) «*Eingriff? Bitte greifen Sie mal ein! Erst können!*» (S. 351) → (1) Принести извинения должен тот, кто нарушает правила игры. (2) Он не нарушил правила игры. (3) Он не должен извиняться.

Результаты анализа текста на стыке языка и логики мышления, в частности анализ языковых форм выражения лишь одного логического модуса «*Camestres*» состоят в основном в следующем. а) В логике модус «*Camestres*» предполагает лишь одну языковую форму выражения — сочетание трех простых предложений, выражающих простые суждения, с обязательным наличием логического квантора всеобщности во всех трех суждениях (*alle*), а также двух отрицаний (*ne*) в меньшей посылке и в заключении («*Все звезды светят собственным светом. Ни одна планета не светит собственным светом. Ни одна планета не есть звезда*»). Естественный же язык не знает этой жесткой формальной унификации, в нем господствует безбрежное богатство языковых форм для выражения одной-единственной логической формы. В 239 силлогизмах (сокращенных и полных), выражающих одну и ту же логическую форму мысли, обнаружено 197 различных язы-

⁷ Выше первое предложение фигурировало в качестве примера целого умозаключения, в котором составляющие его суждения выражены отдельными членами предложения («*ohne Klempner*» — меньшая посылка, «*bleibt Ihr Programm unvollständig*» — заключение). Теперь же это простое предложение, выражающее целое умозаключение, становится более «низкой» логической единицей — лишь частью умозаключения, суждением, а именно большей посылкой, но уже другого, «пересекающегося» с ним умозаключения. Таким образом, мы подошли к одной из сложнейших проблем соотношения языка и логики мышления в тексте, когда элементы одного умозаключения становятся элементами соседнего или «территориально» более удаленного умозаключения, образуя сложную сеть пересекающихся суждений, общих для нескольких умозаключений.

ковых форм, и лишь 42 из общего количества — унифицированы, т. е. 42 раза повторяются одни и те же языковые формы. Но и они ни разу не повторяют ту единственную языковую форму умозаключения, которая известна логикам. Таким образом, ни один из 239 силлогизмов модуса «*Camestres*», обнаруженных в естественном языке, не имеет той языковой формы, которая нам известна из учебников и исследований по логике.

б) Из 239 силлогизмов, построенных по модусу «*Camestres*», 237 представлены в естественном языке в форме энтимемы, т. е. с одним опущенным суждением (это, как правило, большая посылка: 230 из 237), и лишь 2 силлогизма — в полной форме. Естественный язык, как видим, не терпит полных умозаключений, стремится к легкости, простоте, элиминации известных для говорящего и слушающего суждений. В естественном языке мы наблюдаем регулярное выпадение строго определенных звеньев логической цепи (большей посылки), что свидетельствует о движении реально-го мышления также вне эксплицитно выраженных языков форм.

в) Синтаксические построения, служащие для выражения энтимем с отсутствующей большей посылкой, имеют свои законы: последовательность суждений, противоположная правильным логическим построениям, а именно «закключение — меньшая посылка», в естественном языке употребляется почти в пять раз чаще, чем «логическая» последовательность «меньшая посылка — заключение» (184 против 46). Говорящий (пишущий) начинает (это очень важно подчеркнуть) с заключения и лишь затем подбирает для своего заключения соответствующее «обоснование». Это значит, что представленная в естественном языке синтаксическая форма для выражения логической формы (модус «*Camestres*») не нейтральна, не чисто рациональна, а имеет или субъективно-модальную, или эмоционально-оценочную окраску. Следовательно, рациональное, логическое выражается в естественном языке, по крайней мере, в художественном тексте, преимущественно его «эмоциональными» средствами, что в логике не нашло пока никакого отражения.

г) Этот тезис находит свое подтверждение также в том, что подавляющее большинство таких энтимем — предложения прямой и внутренней речи, в значительной мере отражающей разговорную речь (из 230 умозаключений 155 образованы предложениями прямой и внутренней речи, и лишь 75 — предложениями авторской речи), характеризующейся (кроме экспрессивной интонации, наличия в ней особых синтаксических конструкций, особого набора лексических средств) также д) употреблением модальных частиц, которые во взаимодействии с соответствующими синтаксическими формами и лексическим составом предложений выражают в предложении субъективно-модальные и эмоционально-оценочные значения (соотношение количества модальных частиц в энтимемах с последовательностью суждений (2) — (3) и (3) — (2) : 5—54).

е) Меньшая часть энтимем, отражающих модус «*Camestres*», имеет формальные языковые средства выражения либо меньшей посылки (союзы *weil*, *da*, *denn*), либо заключения (логические слова *dann*, *folglich*). Среди 239 умозаключений лишь 26 меньших посылок и 10 заключений распознаются на основе формальных языковых средств, остальные 203 — на основе концептуального значения двух взаимосвязанных по смыслу предложений (типа: *Стало жарко. Он снял пальто*).

ж) Обнаруженные пять способов выражения отрицания в меньшей посылке и в заключении взаимодействуют друг с другом самым различным образом. В меньшей посылке энтимем (2) — (3) и (3) — (2) наиболее часто употребляются отрицательные слова (136 отрицательных слов в 230 общеотрицательных суждениях), в заключении наблюдается замена членов предложения на антонимы с отрицанием (78 антонимов с отрицанием в 230 общеотрицательных суждениях). Вопрос, почему для выражения отрицания обычные отрицательные слова употребляются в меньшей посылке модуса «*Camestres*» в два раза чаще, чем в заключении (136 против 66), а в заключении, напротив, в два раза чаще, чем в меньшей посылке, выражаются антонимами с отрицанием (78 против 30), ждет еще своего ответа.

Учение о связи языка и логики мышления (форм мышления) — один из главных разделов общего языкознания, занимающегося проблемами

соотношения языка и мышления. Что дает изучение текста с точки зрения логики⁸? Не изучая текст с предложенных здесь позиций, мы бы не знали, как человек делает умозаключения в естественном языке. Теперь мы знаем, например, а) количество языковых вариантов для выражения лишь одной-единственной логической формы мысли, б) соотношение энтимем и полных силлогизмов в естественном языке, т. е. соотношение мышления в языковых формах и вне языковых форм, в) порядок следования суждений в каждом умозаключении в естественном языке по сравнению с последовательностью суждений, известной из логики, г) взаимодействие различных типов предложений по стилю речи, д) сферу употребления модальных частиц и их роль в конституировании силлогизмов, е) соотношение специальных языковых средств и концептуального значения в формировании умозаключения в естественном языке, ж) соотношение различных средств выражения отрицания в языке и соотношение тех же средств в логике, з) наконец, общее количество умозаключений данного типа для всего обследованного текста. Короче, нам стала понятной логико-лингвистическая структура текста в объеме обследованного модуса. Мы видим, как «накладывается» на эту логическую структуру структура естественного языка. Оказывается, человек задает текст на основе мышления⁹, облекая его в соответствующие языковые формы. Но язык не является единственным ингредиентом текста. Текст — это объект многих наук, главными из которых являются языковедение и логика. Текст, следовательно, подразумевает одновременно и взаимодействие их единиц — форм мыслей и языковых форм их выражения («форм форм»). Текст может изучаться в языковедении без всякой спекуляции лишь с точки зрения интеграции языковедения и логики, языка и логики мышления, т. е. с точки зрения выявления мыслительных категорий, в частности умозаключений, и языковых форм их выражения. Этот путь — г е н е р а л ь н о е направление в изучении структуры текста, поэтому изучение в нем любого другого лингвистического явления, хотим мы того или нет, необходимо подчинено первому и может быть правильно понято только на фоне первого. Описание всех лингвистических явлений находит объективное место в системе текста лишь тогда, когда эти лингвистические явления получают объяснение с точки зрения соотношения мыслительных и языковых форм. Если лингвист исследует лингвистические вопросы текста вне главного — вне соотношения мыслительных и языковых категорий, вне взаимодействия «форм мысли» и «форм языка», а лишь на основе субъективно понимаемых условий коммуникации, то это не ведет к исчерпывающему анализу текста.

⁸ «Логик», как известно, существует несколько: традиционная формальная логика, логика отношений, логика предикатов, символическая логика и др. Для целей исследования логического умозаключения и форм его выражения в естественном языке необходимо опираться лишь на одну логику — традиционную формальную логику как науку о формальном построении нашего мышления, вполне достаточную для целей лингвистического анализа текста с точки зрения логики. Во-первых, уже традиционная формальная логика рассматривает мысли, приемы рассуждения с формальной точки зрения, безотносительно к их конкретному содержанию, систематизирует объективные правила (знаки общности и переменные) и распространяет их на частные случаи. Эти правила позволяют в бесконечном множестве мыслей увидеть повторяющиеся формы. Во-вторых, традиционная формальная логика, например, в отличие от символической логики, содержательна, т. е. будучи наукой чисто формальной, она постоянно «держит на прицеле» некоторое общее содержание мыслей (предложений). Понятие «формальный» не означает независимый от содержания вообще, а лишь независимый от единичного, частного содержания. В-третьих, традиционная формальная логика, лишенная некоторых преимуществ, например, символической логики как наиболее формализованной, т. е. науки об исчислении суждений, именно в силу этого в наибольшей степени отвечает задачам анализа соотношений между умозаключениями и формами их выражения в естественном языке. Говорящий (пишущий) не строит в голове «алгебру высказывания», а пользуется в повседневной и научной практике простыми умозаключениями и их связями, что и подтвердил анализ естественного языка с точки зрения традиционной формальной логики.

⁹ Если внимательно проанализировать многие зарубежные и отечественные лингвистические работы по проблеме текста, то мы обнаружим, что эта мысль не самоочевидна.

Разумеется, результаты проведенного здесь исследования нужно считать предварительными, ибо в структуре текста нам неизвестно еще многое, в частности: какова логическая структура остальной части текста, не исследованной в данной статье, по каким модусам она построена, каковы языковые способы их выражения, каковы соотношения всех обнаруженных модусов и языковых средств их выражения, каковы соотношения и взаимоотношения между умозаключениями и простыми суждениями, не входящими в состав умозаключений, и, самое главное, — как различные модусы в з а и м о д е й с т в у ю т друг с другом, перекрещиваются друг с другом, создавая сплошную логико-грамматическую (шире: логико-языковую) канву текста.

Выше был проведен логико-лингвистический анализ текста определенного объема и определенного характера. Хотя данное исследование поставило, может быть, больше вопросов, чем дало на них ответов, однако нам теперь более или менее известна структура этого исследованного текста с точки зрения соотношения языка и логики мышления (только в части языковых форм выражения одного логического умозаключения — модуса «*Camestres*»)¹⁰. Было бы в высшей степени интересно узнать: а что мы могли бы обнаружить, если бы удалось провести п о л н ы й логико-лингвистический анализ с данных позиций, например, романов «Война и мир» Л. Толстого или «Тихий дон» М. Шолохова, или, предположим, романа «Евгений Онегин» А. Пушкина (весьма заманчивым было бы познать законы выражения логического в поэзии)? Анализ этих, а также многих других «текстов» с логико-языковых позиций привел бы, по-видимому, не только к познанию их логической структуры и способов их языковой репрезентации, что само по себе имело бы большую научную перспективу, но и позволило бы заглянуть в творческую «кухню» великих мастеров слова, познать степень и формы использования стихийной логики и ее категорий в художественных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975, с. 308.
2. Горский Д. П. Логика. М., 1958, с. 143—244.
3. Субботин А. Л. Традиционная и современная формальная логика. М., 1969.
4. Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. М., 1959.
5. Формальная логика. Л., 1977, с. 87—138.
6. Логика. 2-е изд. М., 1967, с. 114—158.
7. Логика. Минск, 1974, с. 150—231.
8. Панфилов В. З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения. — ВЯ, 1982, № 2.
9. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста (опыт обобщения). — ИАН СЛЯ, 1977, № 6, с. 522.

¹⁰ И. Р. Гальперин правильно считает, что если текст есть качественно новое образование по сравнению с изолированными предложениями, то становится очевидной необходимость «выявить особые категории, по которым строится текст» [9]. Этими категориями, как здесь было показано, являются мыслительные категории, т. е. формы мысли определенного качества и определенного количества, в зависимости от которых находится в тексте многое, если не все, в том числе, по-видимому, его художественные и эстетические ценности.